

Глава XI

ГРОЗНЫЙ В НОВГОРОДЕ

В Новгороде и его окрестностях в годы царствования Ивана Грозного продолжается обширное строительство. По-видимому, по распоряжению Грозного невдалеке от его новгородского дворца, на Московской улице Торговой стороны, была построена церковь Никиты. В монастыре знаменитого сторонника Москвы Михаила Клопского по почину Грозного и частью на его пожертвования строится Троицкий собор (1562 г.). В Новгороде, в особенности в годы пребывания в нем Грозного, усиленно ведутся летописные записи, составляются жития святых.

В конце 60-х гг. XVI в. в Новгороде обнаруживается измена. Часть духовенства и богатых новгородцев примкнула к заговору князя Владимира Андреевича. 2 января 1570 г. Грозный с войском вступил в Новгород и произвел над его жителями суровую расправу.

Новгородская летопись сохранила сухую, но точную в передаче исторических событий повесть «О приходе царя и великого князя Иоанна Васильевича всея России самодержца, како казнил Великий Новгород, еже оприщина и разгром именуется». Повесть написана очевидцем событий 1570 г.

Когда до слуха Грозного дошли вести об изменнических замыслах новгородского архиепископа Пимена и его владычных бояр, рассказывает повесть, Грозный предпринял поход на Новгород и на его «изящных именитых людей». Повесть с медлительной последовательностью описывает, как царь послал вперед себя «изгоном» передний полк, обложивший город крепкими заставами; далее повесть передает начало расправы — правеж¹ и конфискации. Следует описание торжественного въезда в Новгород с сыном Иваном, бесчисленными полками, множеством князей, бояр и детей боярских, встречи царя с архиепископом, которого Грозный в лицо называет волком, хищ-

¹ В древнерусском праве правеж — принудительное взыскание с обвиненного ответчика. Если должник не хотел или не мог заплатить долга, его ставили на правеж, который состоял в том, что в течение известного времени его ежедневно публично по несколько часов били батогами по ногам.

ником, губителем, изменником и «нашему царскому багру и венцу досадителем». Действие начинает развертываться все быстрее с того момента, когда в «столовой палате» Пимена среди обеда Грозный «нечто помедлил» и вдруг «возопил» страшным голосом «царский ясак». По этому воплю Грозного начался страшный погром, который, изо дня в день разрастаясь, перекидывается с архиепископского двора на Софийскую сторону, затем на Торговую и, наконец, на всю Новгородскую область.

Подробно, с протокольной точностью, описывает повесть пытки, казни, изображает, как «государевы люди» топили в Волхове мужчин, женщин и детей, громили их дома, поsekали скот. Развязка наступает неожиданно, и повесть заключается эффектной концовкой. Грозный приказывает собрать «по лучшему человеку» с каждой улицы и, когда они стали перед ним «с трепетом, дряхли и уныли, отчаявшееся живота (жизни) своего, быша яко мертвии», Грозный милостиво посмотрел на них и, велев молиться за себя, сыновей и все воинство, отпустил с миром по домам. На этом прекратился и разгром Новгорода.

Громя новгородскую измену, Грозный увез из Новгорода только что отлитый при митрополите Пимене огромный пятисотпудовый колокол. Вызван этот колокол Грозным был не случайно: с ним, по-видимому, связывались в Новгороде вожделения о восстановлении старых вечевых порядков, так как в надписи на нем отмечалось, что он отлит «молитвами» только новгородских святых, выбор которых характерен: архиепископов Иоанна, Евфимия II и Ионы. Но Грозный не остался в долгу у Новгорода и через два года прислал в Новгород новый колокол, специально отлитый в Александровской слободе¹.

¹ А. Строков и Б. Богусевич. Новгород Великий. Л., 1939, стр. 203.